

Глава 32. Азартные игры— Похоже, ты добрее, чем я думал, — заметил Джемини, когда Гермiona села к нему, держа тяжелый учебник. Он вытер рот салфеткой и медленно продолжил: — Для мужчины, особенно для меня, доброта — это оскорбительное слово.— Почему? — нахмурилась Гермiona, её лицо выражало недоумение.— Если ко мне подойдет девушка, которая не очень красива и не обладает никакими талантами, как, по-твоему, я смогу её отвергнуть? — спросил Джемини.Гермiona немного покачала головой, не понимая.— Я бы сказал: ты хорошая девушка с добрым сердцем, но мы не подходим друг другу, — добавил он.Эти слова рассмешили Гермionу. Лицо маленькой девочки расплылось в улыбке, как будто она смеялась, пружинила от смеха. Джемини развёл руки в невинном жесте.— Ты же не можешь заставить меня сказать ей без угрызений совести: на самом деле ты очень симпатичная и превосходная, не так ли? Я никогда не умел врать.— Ба! — мягко фыркнула Гермiona. — Тебе просто нравятся красивые.Джемини покачал головой.— Я не отрицаю этого. Все любят красоту. Но я ценю не только внешность. Темперамент, знания и способности тоже важны. Красивая обёртка без интересной души — это совсем не то, что мне нужно.— Я не имею в виду, что ненавижу ту девушку, я просто считаю, что она недостойна меня, — сказал Джемини.— С моральной точки зрения, это называется самолюбие, — заметила Гермiona.— Хе-хе? — наклонила голову Гермiona в недоумении. — Тогда что ты думаешь о Парвати? Она довольно симпатичная.— Мне не нравятся индийские девушки, — ответил Джемини.Гермiona открыла рот от изумления.— Ты фактически... расово... предвзят? — произнесла она.Джемини покачал головой.— Это просто эстетика, к тому же я ненавижу этих поверхностных людей, которые обращают внимание только на внешность.— Но ты только что сказал, что тебе нравятся красивые, — Гермiona была в замешательстве.Джемини кивнул, развёл руки и сказал непринуждённо:— Итак, люди становятся теми, кого когда-то ненавидели больше всего. Это беспомощное чувство на пути взросления.Как только он произнёс эти слова, Гермiona вдруг заулыбалась, её длинные волосы закачались, а плечи задрожали.Драко, сидящий напротив, с отвращением смотрел на Гермionу. Ему было не по себе, но, видя, как Джемини хорошо общается с ней, ему было сложно заговорить. Множество студентов Слизерина соглашалось с ним. Гриффиндорцы и Слизерины всегда были соперниками, а Гермiona, будучи магглорожденной, вызвала особое недоверие.Гермiona, очевидно, почувствовала недобрые взгляды и, не задерживаясь, быстро ушла.— У тебя хорошие отношения с ней? — спросил Драко, глядя на Джемини с недоумением.— Довольно хорошие, она мой друг, — кивнул Джемини и продолжил обедать. — Похоже, у тебя высокая о ней мнение?Драко с недоверием посмотрел на Джемини.— Она магглорожденная и подстилка волшебника. Зачем тебе с ней дружить? И посмотри на неё, как на лису.— Это утверждение очень интересно... — ответил Джемини, съев последний кусочек жареного картофеля и вытирая рот салфеткой.Он подставил руку под подбородок, поддерживая щеку, и тихо рассмеялся.— Ты, кто притворяется лучшим, говоришь самые непристойные слова.Лицо Драко застыло, и он не осмеливался возражать.— С тех пор как я узнал о концепции чистой крови в магическом мире, у меня был один вопрос. Как появился первый волшебник?— После этого я проверил соответствующую информацию и спросил старого Тома в баре «Дырявый Котёл». Существует много мнений о происхождении волшебников, но лишь несколько общепринятых.— Во-первых, магия унаследована от потомства магглов и магических существ. Например, разве сейчас не распространены смешанные крови виверн? Во-вторых, волшебники могут быть просто выделившимися из магглов с пробуждённой магией. В-третьих, они могли внезапно появиться в мире.Джемини с усмешкой продолжал, игнорируя побледневшее лицо Драко:— Давайте возьмём за истину третий вариант и не будем обсуждать, были ли эти предковые волшебники чистокровными. Но даже так нельзя избежать другого вопроса.— Людей с магическими талантами изначально было мало, и если племя или общество хочет расти, им не избежать смешивания с другими народами. Вот в чём проблема, мистер Малфой, — Джемини улыбнулся и спросил. — Откуда берётся население?Малфой онемело сидел на стуле. Он никогда не задумывался о таком вопросе. В его понимании он был чистокровным и от рождения благородным, превосходящим

других волшебников.Джемини не стал продолжать обсуждение этой темы. Ценности основаны на самоосознании, а слишком много слов тут не поможет.— Раз ты так гордишься своей кровью, как насчёт пари?— На что пари? — спросил Драко.— Просто пари на итоговом экзамене нашего курса в этом году, — ответил Джемини с улыбкой. — Я ставлю, что ни один первокурсник Слизерина не наберёт больше баллов по сумме, чем мисс Грейнджер. Ты не против?Драко внезапно покраснел, почувствовав унижение от слов Джемини.— И на что пари?Большинство считало Драко довольно умным, у него были хорошие магические способности и оценки, он не полагал, что сможет проиграть девушке из магглов. — Ну... слишком высоко, ты, возможно, не сможешь заплатить, но слишком низко унизит имя твоей семьи Малфоев... — Джемини задумался на мгновение и, махнув рукой, бросил на стол пятьдесят золотых галлеонов, которые звякнули, привлекая множество взглядов.— Как насчёт пятидесяти галлеонов? — с улыбкой предложил он.Пятьдесят галлеонов — немаленькая сумма, эквивалентная месячному доходу низкооплачиваемых работников в мире волшебников. Даже для семьи Малфоев эта сумма была значительной.— Ставлю! — почти не колеблясь согласился Драко. Их действия привлекли внимание других учащихся в зале, и вскоре пари разнеслось по школе, вызвав немалый шум.— Как ты можешь делать ставки? — через некоторое время Гермиона снова нашла Джемини и сердито спросила.— Это ещё пятьдесят галлеонов. Ты вообще обменял только пятьсот галлеонов. С такими фокусами ты скоро станешь нищим. Что ты будешь делать в следующие несколько лет?— Я думал, ты недовольна, потому что я втянул тебя в это. Прости, что не смог предупредить заранее, — мягко ответил Джемини. — Большое спасибо за беспокойство, но не волнуйся о деньгах.``````htmlУ меня всё ещё более 700 000 фунтов на депозите. Даже если весь гарон, что у меня в руках, будет потрачен, я смогу продолжать обменивать его в следующем году.— Семьсот тысяч фунтов? — Гермиона открыла рот от изумления. — Откуда у тебя столько денег?— Я заработал их, занимаясь бизнесом, — кратко ответил Джемини. — Поэтому прошу прощения, если я выиграю пари, то отдам выигранный Канон тебе.Гермиона поспешно замахала рукой.— Ты так доверяешь мне, я должна благодарить тебя, а не...Она невольно опустила голову, её щёчки покраснели.— Я слышала, ты споришь с ним, потому что он плохо отзывался обо мне. Спасибо.Как только она произнесла эти слова, Гермиона быстро развернулась и убежала. Джемини смотрел ей вслед и мягко улыбнулся.— Я просто разъясняю факт.````